



И. Д. Амусин

## «НАРОД ЗЕМЛИ»

(К вопросу о свободных земледельцах древней Передней Азии)

Необходимость изучения положения свободных производителей материальных благ древних рабовладельческих обществ не нуждается в доказательствах. Однако до сих пор этим вопросам уделялось меньше внимания, нежели другим аспектам проблемы производителей материальных благ древности.

Ряд вопросов, касающихся производственной роли и социального положения отдельных конкретных групп свободного населения в различных странах древнего мира, остается пока не решенным. Большой интерес в этом отношении представляет анализ положения людей, именуемых в ассирийских документах I тысячелетия до н. э. *nišê mâtî* (*нише мати*) «народ земли», «народ страны»<sup>1</sup>, а в источниках по истории Сирии и Палестины — *am-hā'ārāš* (*ам-хаарец*), что также значит «народ земли», «народ страны»<sup>2</sup>. Разумеется, нельзя априорно утверждать, что положение *нише мати* герр. *ам-хаарец* было в различных областях Передней Азии и в различные периоды совершенно одинаковым. Необходимо, следовательно, изучать этот вопрос для каждой страны и каждого периода специально.

Что касается Сирии и Палестины, то скудость документального материала для I тысячелетия до н. э. вызывает необходимость обратиться в первую очередь к нарративным источникам, собранным в «Библии». Там же сохранились и некоторые относящиеся к исследуемому вопросу подлинные документы, например персидские правительственные акты в кн. Эзры. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть вопрос о «народе земли» прежде всего на библейском материале.

Еще В. Гезениус, который переводил термин *ам-хаарец* «жители страны» (*die Einwohner des Landes, Landeskinder*), отмечал, что «объем этого понятия не вполне ясен»<sup>3</sup>. Действительно, в исторической литературе существуют самые разноречивые и взаимоисключающие мнения

<sup>1</sup> См. И. М. Дьяконов, АВИИУ, ВДИ, 1951, № 2, док. 24,37 и 41. Ср. он же, РЗОА, *passim*.

<sup>2</sup> В LXX в подавляющем большинстве случаев этот термин переведен *λαὸς τῆς γῆς*, но встречаются и другие переводы: *τὸ ἔθνος τὸ ἐπὶ τῆς γῆς*, *οἱ ἀυτόχθονες τῆς γῆς*, *λαοὶ τῶν ἐθνῶν*, *πᾶς ὁ λαός*.

<sup>3</sup> M. Gese n i u s, *Hebr. und aram. Handwörterbuch über A. T.*<sup>14</sup>, Lpz, 1905, стр. 543.

относительно социального положения *ам-хаарец*. Некоторые ученые относят к *ам-хаарец* только низшие или беднейшие слои народа<sup>1</sup>, другие, напротив, понимают под *ам-хаарец* только зажиточных людей<sup>2</sup>. Одни считали *ам-хаарец* сельскими жителями (*Landsvolk*), в противоположность горожанам<sup>3</sup>, другие полагали, что термин *ам-хаарец* подчеркивает противоположность селян не городскому населению в целом, а только аристократии<sup>4</sup>. Указанные противоречия в известной мере обусловлены скудостью источников и трудностью датировки ряда текстов. Однако основной причиной неверных толкований термина *ам-хаарец* является тенденциозное привлечение изолированных текстов вместо совокупного изучения всей дошедшей традиции во всей ее противоречивости. Первая попытка специального изучения этого вопроса принадлежит исследовательнице Еве Гиллишевской<sup>5</sup>, рассматривающей *ам-хаарец* как имущих, полноправных граждан иудейского города-государства. В своем кратком исследовании Гиллишевская приходит к выводу, что скупой и случайный материал источников не позволяет дать более точного определения этого термина.

Нет общепризнанного взгляда на социальное положение *ам-хаарец* и в нашей литературе.

Н. М. Никольский в своей работе «Происхождение юбилейного года»<sup>6</sup> видел в *ам-хаарец* феодально зависимых крестьян. В более поздней своей работе, «Введении» к книге А. Рановича «Очерки истории древнееврейской религии» (1937), Н. М. Никольский называет *ам-хаарец* «земледельцами» (ст. LXI), однако поскольку на стр. L сл. той же работы Н. М. Никольский продолжает говорить о «зародышевых формах феодальной эксплуатации» в израильско-иудейском обществе, понятие «земледелец» оказывается еще более неопределенным.

А. Б. Ранович, говоря об *ам-хаарец* как о «непривилегированном населении», отмечает, что «это, несомненно, классовое обозначение не поддается точному определению, так как у библейских авторов нет единства в применении этого термина»<sup>7</sup>. По мнению А. Б. Рановича, «... „ам-хаарец“ обнимает недифференцированную группу, куда входят и земледельцы и ремесленники, и мелкие торговцы, и, должно быть, герим (поселенцы-чужестранцы)...»<sup>8</sup>.

<sup>1</sup> См., например, K. Galling, Die israelitische Staatsverfassung in ihrer vorderasiatischen Umwelt, Lpz., 1929 (AO, т. 28, 3/4), стр. 32—33: «unterste Volksgruppe»; см. также A. Menes, Die vorexilischen Gesetze Israels, Beiheft zur ZAW, № 50 (1928), стр. 70: «die ärmeren Volksschichten».

<sup>2</sup> M. Weber, Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, III, Tübingen, 1920, стр. 31: человек из *ам-хаарец* значит, по мнению Вебера, «Ein Mann von sozialer Macht».

<sup>3</sup> См. J. Benzinger, Die Bücher der Könige, 1899, стр. 196.

<sup>4</sup> См. E. Klamroth, Die jüdischen Exulanten in Babylonien, BWAT, 1912, Heft 10, стр. 101. Ср. «Jüd. Lexikon», hrsg. von G. Herlitz und B. Kirschner, т. 1, 1927, стр. 276.

<sup>5</sup> Eva Gillischewski, Der Ausdruck  $\text{am ha'arec}$  im AT, ZAW, т. 40, Heft 1/2 (1922), стр. 137—142. К основному ее выводу присоединяется R. Kittel, GdVI, II<sup>6</sup> (1925), стр. 402. Другое специальное исследование, посвященное этому вопросу: E. Würtwein, Der  $\text{am ha'arec}$  im Alten Testament, BWANT, 69 (1936), к сожалению, было мне недоступно.

<sup>6</sup> ИАН СССР, ООН, VII сер., 1931, № 9, стр. 1049—1050.

<sup>7</sup> А. Б. Ранович, Очерки истории древнееврейской религии, ГАИЗ, 1937, стр. 160.

<sup>8</sup> Там же, стр. 160. В более поздней работе А. Б. Ранович сопоставляет *ам-хаарец* с малоазийскими  $\lambda\alpha\omicron\iota$ , понимая под ними «непосредственных производителей на земле». См. А. Б. Ранович, Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии, ВДИ, 1947, № 2, стр. 36.

И. М. Дьяконов сопоставляет *ам-хаарец* с ассирийским термином *nišê mâti*, понимая под этим термином «рядовую массу населения», куда могут включаться также и рабы, посаженные на землю<sup>1</sup>.

В. И. Авдиев, характеризуя *ам-хаарец*, говорит: «Средний свободный слой населения составлял так называемый „народ земли“ (*ам-гаарец*), главным образом земледельцы и ремесленники»<sup>2</sup>.

Но даже и те исследователи, которые в определении термина *ам-хаарец*, по нашему мнению, приближаются к истине, не рассматривают положение *ам-хаарец* в развитии, хотя библейский материал и позволяет это сделать.

Термин *ам-хаарец* встречается в Библии около 80 раз<sup>3</sup>. К сожалению, лишь немногие из дошедших текстов содержат сведения, позволяющие выяснить социально-экономическое положение носителей этого термина.

Следует прежде всего отметить коренное различие, существующее между библейским и более поздним мишнаитским употреблением этого термина. В мишнаитской литературе<sup>4</sup> термин *ам-хаарец* применяли к отдельным людям, и в устах представителей господствующей рабовладельческой и жреческой аристократии *ам-хаарец* было бранным, презрительным обозначением простых людей (ср. русские выражения: мужлан, невежда, неотесанный или соответствующий оттенок греческого *ἀγροῖκος* и латинского *gusticus*). В мишнаитском и позднее в талмудическом словоупотреблении *ам-хаарец* не представляет собой определенного классового понятия, так как этот термин применялся и по отношению к рабовладельцам<sup>5</sup>. В Библии, напротив, этот коллективный термин по отношению к одному лицу никогда не применяется<sup>6</sup>, не содержит в себе ничего оскорбительного и применяется только к определенным социальным группам, этническим и культурным общностям.

Интересующий нас термин встречается в двадцати одной книге<sup>7</sup> Библии, в подавляющем количестве случаев — допленного происхождения. Но и в текстах пленного периода, как, например, в кн. Иезекииля, словоупотребление *ам-хаарец* отражает отношения допленного периода. Ввиду плохого состояния традиции трудно установить более или менее точную хронологическую дифференциацию в употреблении этого термина по отдельным книгам и частям отдельных книг. Следует только отметить, что термин *ам-хаарец* прослеживается в текстах не ранее IX—VIII вв., когда процесс имущественной и политической дифференциации

<sup>1</sup> РЗОА, стр. 112: «сам термин „люди“ (*niše*) и „люди страны“ (*niše: mā:ti*, что полностью соответствует др. евр. *‘am ha:a:gaṣ* — „народ страны“), означающий рядовую массу населения, неоднократно применяется к этой категории, к рабам, сидящим на земле».

<sup>2</sup> В. И. Авдиев. История древнего Востока<sup>2</sup>, 1953, стр. 397.

<sup>3</sup> В том числе во множ. числе 25 раз: «народы земли» (*амме-хаарец*) — 17 раз и «народы земель» (*амме-хаарацот*) — 8 раз.

<sup>4</sup> См. А. Вüchler, *Der galiläische Am. haarez des II. Jahrhunderts*, Wien, 1907.

<sup>5</sup> Ср., например, тексты *Tos. Dammai II*, 16—17 о купле—продаже рабов людьми из *ам-хаарец*: «... так и принадлежащий *ам-хаарец*’у раб, который продан *хавер*’у... так и раб *хавер*’а, который продан *ам-хаарец*’у ...».

<sup>6</sup> Для индивидуализации применяется партитивный оборот. Ср. *Lv. IV*, 27: «одна душа ... из *ам-хаарец* (*nāpāš ‘aḥaṭ...mē‘am hā‘ārāš*)». Термин *ам-хаарец* употребляется в собирательном значении, о чем свидетельствует параллельное употребление форм ед. и множ. числа связанных с *ам-хаарец* глаголов. Встречается также чередование согласований в обоих числах в пределах одного и того же стиха. Например, в *II R. XXI*, 24: «и перебил *ам-хаарец*... и воцарили *ам-хаарец*»; во *II R. XXIII*, 30: «и взял *ам-хаарец*... и помазали... и воцарили».

<sup>7</sup> *Gn.*, *Ex.*, *Lv.*, *Nu.*, *Dt.*, *Jos.*, *I R.*, *II R.*, *Jes.*, *Jer.*, *Ez.*, *Zeph.*, *Hagg.*, *Zach.*, *Ni.*, *Esth.*, *Dan.*, *Esr.*, *Neh.*, *I Chr.*, *II Chr.* Термин *ам-хаарец* отсутствует в 18 книгах: *Jdc.*, *I S.*, *II S.* и др. Обращает на себя внимание отсутствие этого термина в книгах *Nos.*, *Am.*, *Mich.* (?)

былой родо-племенной общины привел к необходимости противопоставления социального слоя, обозначаемого термином *ам-хаарец*, другим прослойкам общества. Основная масса случаев употребления термина *ам-хаарец* в текстах с явно выраженным социальным содержанием падает на VIII—VI вв. В послевоенной литературе этот термин встречается главным образом во множ. числе с резко изменившейся семантикой (иноплеменные народы, ритуально нечистые). В ед. числе в послевоенной литературе *ам-хаарец* встречается только в единичных случаях в виде однократных упоминаний, истолкование которых весьма затруднено.

Как было отмечено, термин *ам-хаарец* встречается не только в социальном значении. В несоциальном значении этот термин употребляется: 1) во множественном числе — для обозначения иноплеменных народов вообще, без уточнения этноса<sup>1</sup>; 2) в ед. числе: а) для обозначения отдельных, совершенно определенных этнических групп, например: египтян (Гн. 42,6)<sup>2</sup>, доизраильского населения Ханаана (Nu. 14,9), всех иудеев в Египте (Ex. 5,5); 3) для обозначения иудейской культовой общины (Lv. 20,2—4; Ez. 39,13 и др.). Этим термином обозначается также такое широкое понятие, как подданные царя<sup>3</sup>. Более узкое, социально-политическое значение термина *ам-хаарец* выясняется лучше всего из текстов, в которых *ам-хаарец* противопоставляется другим социальным группам населения. Так, например, в Jer. IV, тексте, относящемся, как известно, к жреческому кодексу, выступают следующие составные части иудейской общины: 1) жрецы, 2) вельможи-начальники (*наси* = LXX: ἄρχων); 3) *ам-хаарец* (LXX: λαὸς τῆς γῆς). Специальным термином *ʿēdāh* (*эда*)<sup>4</sup> (LXX: συναγωγή) обозначена вся община в целом. В указанном тексте говорится о различии в ритуале очищения для представителей каждой из четырех групп<sup>5</sup>. Противопоставление *ам-хаарец* другим слоям свободных встречается и в других текстах дополненного происхождения. Так, например, в Jer. I, 18 *ам-хаарец* противопоставляется царям, сановникам, жрецам, в Jer. XXXIV, 19 соответственно — сановникам Иуды, придворным, жрецам<sup>6</sup>. Наиболее показателен текст Ez. XXII, 23—29, отражающий отношения конца VII и начала VI века до н. э. В этом тексте выделяются следующие социальные группы и прослойки: вельможи, правители-начальники, жрецы, пророки, народ земли (*ам-хаарец*), бедняки и чужестранцы: (25) «клика предводителей ее<sup>7</sup> (сὶ ἄρ-

<sup>1</sup> Dt. XXVIII, 10; Jos. IV, 24; Esr. III, 3; IX, 1, 2, 11; X, 2, 11; Neh. IX, 24, 30; X, 29, 31—32 и др.

<sup>2</sup> Это место, как и гл. 47 кн. «Бытия», нуждается впрочем в специальном истолковании в плане истории Египта: «Иосиф же был начальником над этой землей (LXX: ὁ ἄρχων τῆς γῆς), он продавал зерно всему народу земли (οὗτος ἐπώλει παντὶ τῷ λαῷ τῆς γῆς)».

<sup>3</sup> См., например, II R. XV, 5 = II Chr. XXVI, 21; II Chr. XXIII, 20.

<sup>4</sup> В значении культовой общины, включающей и пришельцев (*гер*) и граждан (*эзрах*), см., например, Ex. XII, 19.

<sup>5</sup> За вину жреца предусмотрено жертвоприношение бычка без порока (Lv. IV, 3—12); за вину *наси* — козла без порока (IV, 22—26); за вину *ам-хаарец* — козы без порока (IV, 28) или овцы без порока (IV, 32); за вину всей *эда* — сокращенный ритуал жертвоприношения бычка, но без указания на его непорочность (IV, 13—21). Это не дает, однако, материала для суждения о различиях в имущественном положении этих четырех групп, так как вряд ли можно говорить о значительной разнице в цене упомянутых животных. Ср. С. А. Дангел, Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя, М., 1950, стр. 124, о характерных для каждой варны животных — козле, овце, корове, лошади, причем привилегированную варну брахманов характеризует козел, а низшую варну шудр — лошадь.

<sup>6</sup> Ср. также Jer. XXXVII, 2, и XLIV, 21; Ez. VII, 27; XLIV, 22, XLVI, 3 и др.

<sup>7</sup> В тексте подлинника — «клика ее пророков» (qāšār nōḥ-ʾāhā). Необходимость изменения традиционного чтения вызвана следующим: содержание ст. 25 указывает

γροόμενοι), как рычащий лев, терзающий добычу, людоедствуют, грабят сокровища и драгоценности, умножают число вдов страны; (26) жрецы ее нарушают закон мой, оскверняют мои святыни, не отличают священного от обычного (ἅγιος), о различии между нечистым и чистым они не поучают, от суббот моих отвели глаза свои, и я осквернен среди них; (27) начальники ее (šāgēhā = LXX: οἱ ἄρχοντες), как волки, терзающие добычу, [думают только о том], чтобы проливать кровь [и] уничтожать человеческие жизни, чтобы грабить; (28) и пророки ее замазывают [глаза] нелепостями, изрекают ложные видения, предсказывают ложное и говорят: „так говорит господин мой Яхве“, а Яхве [этого] не говорил; (29) *ам-хаарец* притесняют, грабят, жестоко обращаются с бедняками, творят произвол над пришельцами». Следует отметить, что грамматическая конструкция подлинника<sup>1</sup> позволяет двоякое толкование ст. 29: *ам-хаарец* можно понимать и в качестве объекта и в качестве субъекта злых дел, указанных в Ez. XXII, 29. В LXX, правда, *ам-хаарец* выступает объектом притеснений и грабежа (λαὸν τῆς γῆς ἐπιτελοῦντες ἀδικίαν καὶ διαρπάζοντες ἀρπάγματα). Однако весь контекст подлинника приведенного места, а также другие тексты, приводимые ниже, свидетельствуют в пользу необходимости считать *ам-хаарец* данного текста субъектом, а не объектом.

Согласно приведенному тексту Ez. XXII, 25—29, структура допленной иудейской общины представляется в следующем виде: «народу земли» противостоит, с одной стороны, привилегированная верхушка (ʿaddīgīm «могучие», по выражению II Chr. 23,20), в которую входят предводители (οἱ ἀφῆγγόμενοι), жрецы (οἱ ἱερεῖς), начальники (οἱ ἄρχοντες), пророки (οἱ προφῆται); возможно, что именно эту группу Jes. XXIV, 4 называет mēgōm<sup>2</sup> *ам-хаарец* (LXX: οἱ ὑψηλοὶ τῆς γῆς)<sup>3</sup>. С другой стороны, «народ земли» resp. *ам-хаарец* возвышается над социальными низами свободных — беднотой и ксенами. Вопросы о метаках и рабах мы здесь не касаемся.

Представители упомянутой привилегированной верхушки обладали и богатством<sup>4</sup> и политической властью<sup>5</sup>. Экономической основой их богатства были земля, недвижимость, скот, рабы. В известных текстах Mich. II, 2 и Jes. V, 8 ярко рисуется начавшийся в VIII в. процесс концентрации земельной собственности и обезземеливания средних и мелких землевладельцев-крестьян. Так, у Mich. II, 2 читаем: «Захотят ли они полей — грабят, захотят домов — отнимают их, произвол творят над мужем (*гебер*) и его добром, над человеком (*иш*) и его владением»<sup>6</sup>. В знаменитом месте Jes. V, 8 читаем: «Горе тем, кто присоединяет дом к дому, приближает (прибавляет) поле к полю, пока уже места не останется; вы хотите од-

на то, что речь идет о предводителях, а не о пророках, которым посвящен ст. 28. В котором термин «пророки» переводится в LXX обычным οἱ προφῆται; в рассматриваемом ст. 25 в LXX читается οἱ ἀφῆγγόμενοι, т. е. слово, которым в LXX передается *наси*. Ср., например, в той же кн. Иезекииля 45, 22. R. Kittel, Biblia Hebraica, 1937, стр. 845, предлагает читать вместо qāšār nōb-ʾāhā — ʾāššār nōš-ʾhā.

<sup>1</sup> Ez. XXII, 29: ʿam-hāʾarāš ʿašəqū ʿōšāq wəgāzəlū gāzəl wəʿān-ʾwəʾāhjon hōnū wəʾāt haggēr ʿāšəqū bēlōʾ mišpāt.

<sup>2</sup> Букв. «вершина», «высота», «возвышенность».

<sup>3</sup> Ср. Hi. XII, 24, термин *роше ам-хаарец* (LXX: ἀρχόντων γῆς). Согласно Gillis-schewski, ук. соч., стр. 138, ʿam в этих местах — позднейшая вставка.

<sup>4</sup> См. Hos. XII, 8; Jes. II, 7; III, 18 сл.; V, 11; XXII, 18; Am. II, 6 сл.; III, 15; IV, 1 сл.; VI, 4 сл.

<sup>5</sup> Am. V, 10; Hos. VII, 3; XIII, 10 сл.; Mich. III, 1 сл.; VI, 10; Jes. III, 15; 1,17; Jer. VI, 6; XXII, 3; Zeph. III, 2.

<sup>6</sup> Mich. II, 2: wəhāmədu šādōt wəgāzālū ūbattīm wənāšāʾū wəʿāšəqū gābār ūbētō wəʾiš wənāhālātō.

ни быть поселенными (wəhūšabtām) в стране?»<sup>1</sup>. Если правильно наше понимание значения Jes. V, 8: wəhūšabtām etc., то за этим скрывается, повидимому, следующее: процесс концентрации земли (присоединение поля к полю) приводит к сокращению количества землевладельцев. Выражение Jes. V, 8 «вы хотите одни быть поселенными в стране», повидимому, означает, что часть членов общины, вытесненная богачами со своих наделов, оказалась ущемленной и в правах граждан. К этому вопросу мы вернемся ниже, а пока отметим лишь неизбежную эволюцию и разложение слоя средних и мелких собственников, ибо процесс концентрации земли естественно сопровождается разорением и обезземеливанием широких слоев свободного населения. Мы исходим из предположения, что *ам-хаарец* обозначает основную группу или прослойку землевладельцев, противостоящих землевладельческой аристократии и жреческой верхушке. Термином *ам-хаарец*, таким образом, обозначалась основная группа свободных производителей материальных благ, преимущественно средних и мелких землевладельцев, неоднородных, однако, по своему имущественному положению. В процессе разложения общинных форм землепользования эта группа претерпевала эволюцию. Часть *ам-хаарец* в результате процесса концентрации земли, развития товарноденежных отношений разорялась и опускалась в разряд низших слоев населения (так называемая «беднота из *ам-хаарец*», о которой речь будет ниже). Другая часть *ам-хаарец* сама участвует в эксплуатации низов, о чем свидетельствует, например, приведенный текст Ez. XXII, 29.

Обратимся теперь к рассмотрению тех текстов, в которых *ам-хаарец* выступает в качестве рабовладельцев и землевладельцев.

Наличие среди *ам-хаарец* рабовладельцев видно из очень важных для социальной истории допленного периода оракулов Jer. XXXIV, 8—22<sup>2</sup>. В этих оракулах Иеремия обрушивается против нарушений обычая отпуска на волю (dəgōr) кабальных рабов после шестилетней кабалы. В числе нарушителей «завета», снова закабаливших только что отпущенных рабов-должников, Иеремия называет, во-первых, иудейско-иерусалимскую верхушку, во-вторых — «весь *ам-хаарец*». В Jer. XXXIV, 18—19 читаем: «(18) и отдам (в руки врагов их) мужей, преступивших завет со мной, не сдержавших слов договора, который заключили они перед лицом моим, [осквернивших] тельца, которого рассекли надвое и между частями которого прошли, (19) сановников Иуды и сановников Иерусалима, евнухов (= придворных?<sup>3</sup> — И. А.) и жрецов и весь народ земли (wəkol

<sup>1</sup> Jes. V, 8: hōj magg' 'sə bait bəbait šādāh bəšādāh jaqr' bū 'ad 'āpās māqōm wəhūšabtām ləbaddəkām baqārāb hā'ārās. Трудность для истолкования этого места представляет форма wəhūšabtām «вы будете поселены». Повидимому, более правильным чтением является сохранившийся вариант w'šabtām «вы будете сидящими или обитающими», что более соответствует переводу LXX: μή οἰκίσετε μόνοι ἐπὶ τῆς γῆς? — и Вульгаты: numquid habitabitis vos soli in medio terrae, а также хорошо согласуется с формой jōšəb' m «граждане». Так, например, граждане Гибсона называются термином jōšəb'īm (Jos. IX, 3; X, 1). E. Ka u t z s c h, Die heilige Schrift des Alten Testaments<sup>3</sup>, 1909, стр. 558, переводит наше место: «... und ihr allein die Besitzer im Lande geworden seid» (во втором издании Kauch переводил буквально: «und es dahin gebracht ist, dass ihr allein im Lande wohnt»). Такой же перевод по смыслу дает и М. Мауренбрехер, Пророки. Очерки развития израильской религии, перев. с нем., Пг., 1919, стр. 84: «И они одни в стране останутся полноправными собственниками». Акад. Н. М. Никольский, Мотивы крестьянского мессиянизма в пророчествах VIII в., УЗРАНИОН, т. VII (1928), стр. 19, переводит: «точно одни вы — жители земли».

<sup>2</sup> О значении этих оракулов и датировке их первыми годами правления Цидкии см. Н. М. Никольский, Происхождение юбилейного года, стр. 1047 слл.

<sup>3</sup> См. И. Д. Амузин, ВДИ, 1952, № 3, стр. 61, прим. 6.

‘am-hā’ārās), прошедших между частями тельца<sup>1</sup>. Отсюда с несомненностью вытекает, что среди *ам-хаарец* были люди, выступавшие в роли кредиторов-ростовщиков и закабальвавшие своих должников.

Наиболее важным является вопрос об отношении *ам-хаарец* к земельной собственности. Нам представляется, что именно владение землей было определяющим признаком принадлежности к *ам-хаарец*. Это нашло свое отражение и в самом термине «народ земли» и в ряде контекстов, в которых этот термин встречается. Большой интерес в этой связи представляет известный текст Gn. XXIII, относящийся, правда, по общему мнению, к жреческому кодексу, следовательно — к периоду так называемого вавилонского пленения, но отражающий земельные отношения, существовавшие в допленный период. Как указал мне И. М. Дьяконов, земельные отношения, о которых идет речь в Gn. XXIII, немыслимы для Вавилонии VI—V вв. до н. э.

В Gn. XXIII рассказывается, что Авраам после смерти своей жены обратился к жителям Хеброна — «хеттам»<sup>2</sup> с просьбой продать ему в собственность участок земли<sup>3</sup> для погребения его покойницы. Авраам называет себя при этом характерными терминами *гер* и *тошаб* (т. е. «чужеземцем», «приселенцем»), в то время как «хетты», жители Хеброна, владельцы земельных участков, названы в тексте термином *ам-хаарец*. Остановимся на сохранившейся в тексте показательной процедуре купли—продажи земли. Авраам говорит: «(4) *гер* („чужеземец“, „пришелец“; LXX: πῆροκος) и *тошаб* («приселенец»; LXX: παρεπίδημος) я среди вас; дайте мне в собственность место для могилы среди вас (подчеркнуто мной. — И. А.; ‘immākām; LXX: μεθ’ὑμῶν), и я похороню своего покойника». Несмотря на то, что «хетты» предложили Аврааму лучшее погребальное место и заверили его, что никто из них не откажет ему в участке для погребения, Авраам продолжал настаивать на приобретении этого участка в собственность: «(7) и встал Авраам и поклонился *ам-хаарец’у*, „хеттам“; (8) и он говорил с ними так: если вы склонны позволить мне похоронить моего покойника, слушайте меня и исходатайствуйте за меня (ūriḡō ʔū lī) у Эфрона, сына Цохара, (9) чтобы он отдал мне находящуюся в конце его поля пещеру Махпелу, и пусть за полное серебро отдаст ее мне среди вас (bətōkakām; LXX: ἐν ὑμῖν) в собственность в качестве погребального участка». Когда Эфрон, сидевший «среди „хеттов“», ответил, что согласен дать Аврааму это место для погребения, а последний, снова поклонившись *ам-хаарец’у* (12), продолжал настаивать на своем предложении, Эфрон принял, наконец, предложение Авраама и назначил стоимость участка в 400 сиклей серебра (15)<sup>4</sup>. После того, как Авраам отвесил Эфрону истребованную им «перед лицом „хеттов“» сумму в 400 сиклей серебра, обращаясь к купцов (16), поле Эфрона, пещера и все

<sup>1</sup> Перевод Н. М. Никольского, ук. соч., стр. 1044 (с моими исправлениями. — И. А.).

<sup>2</sup> Этот термин надо понимать, повидимому, как общее обозначение доизраильского населения — см. M. R. Lehman, BASOR, № 129 (1953), стр. 15.

<sup>3</sup> О практике купли—продажи земли свидетельствуют и другие тексты, например связанные с юбилейным годом (см. Lv. XXVII, 22—24). Мы ничего определенного не знаем относительно того, соблюдались ли правила о юбилейном годе, но здесь важен сам факт купли—продажи земли. О свободной купле—продаже земли в VII—VI вв. см. Jer. XXXII, 7—15 (особенно 15).

<sup>4</sup> Любопытную параллель к этой цене содержит угаритский текст PШ 8213, на который указывает М. Л. Гельцер, Материалы к изучению социальной структуры Угарита, ВДИ, 1952, 4, стр. 30—31: «Здесь речь идет о покупке dimtu, очевидно, „сельского дома“, с оливковыми рощами, виноградниками и садом за 400 сиклей серебра». Согласно Gn. XXIII, 17, Авраам купил у Эфрона за 400 сиклей поле и пещеру, которые на нем «и все деревья, которые на поле, во всех пределах его вокруг».

насаждения, которые на поле, «стали (wajjāqōm) . . . собственностью (lami-qnah; LXX: εἰς κτήσιν) Авраама перед очами „хеттов“, всех входящих во врата города» (ст. 17—18). Обращает на себя внимание и последний, 20-й стих рассматриваемой гл. XXIII. В качестве заключения подробного рассказа о покупке земельного участка в этом стихе говорится следующее: «Так „хеттами“ было утверждено (wajjāqōm) за Авраамом в собственность для погребения поле и пещера, которая на нем». Такое понимание выражения wajjāqōm «утверждено» подтверждается переводом LXX: καὶ ἐκὼρῶθη ἔσθρος καὶ τὸ σπήλαιον δ' ἦν ἐν αὐτῷ τῷ Ἀβραάμ εἰς κτήσιν τὰς φωνὰς παρὰ τῶν υἱῶν Χετ. Показательно, что тот же глагол wajjāqōm, употребленный в ст. 17, переведен в LXX: καὶ ἔστη κτλ., т. е. «и стало» поле собственностью Авраама, в то время как в цитированном ст. 20 в LXX употреблен глагол κὼρῶ «решать», «постановлять»; следовательно, ἐκὼρῶθη ὁ ἔσθρος . . . εἰς κτήσιν κτλ. означает, что купленный у Эфрона участок поля был утвержден за Авраамом в собственность санкцией *ам-хаарец* Хебронского «полиса», т. е. гражданской общины Хеброна.

Интересную параллель к процедуре купли—продажи земли с обязательной санкцией членом общины мы находим в среднеассирийском законодательстве. Из фрагментированного § 6 САЗ I видно, что в случае продажи общинной земли, глашатай предварительно в течение целого месяца оповещает жителей об этом факте; тем самым представляется возможность предъявления различного рода претензий к хозяину отчуждаемого участка. Оформление сделки происходит в присутствии как царских чиновников, так и представителей общины<sup>1</sup>.

Независимо от тенденций Gn. XXIII обосновать исторические права Иуды на Хеброн, из рассмотренного текста вытекает, что «хетты», жители Хеброна, называемые в тексте термином *ам-хаарец*, представляли собой общину полноправных граждан, владеющих участками земли на правах частной собственности. То, что Эфрон мог продать свой участок Аврааму только с санкции других членом общины, еще не означает отсутствия у него права на самостоятельное распоряжение своей земельной собственностью. Внутри общины земля, возможно, отчуждалась и переходила из рук в руки беспрепятственно. Но здесь речь шла об особом случае—предоставлении пришельцу права на приобретение недвижимости и ео ipso—введении его в состав общины. Такое право в виде исключения могла даровать только община граждан в целом<sup>2</sup>. Здесь, таким образом, проявляется тот своеобразный характер земельной собственности в древности, которую Маркс определяет как совместную частную собственность активных граждан<sup>3</sup>. Тот факт, что Авраам, несмотря на полученное им разрешение похоронить свою жену на территории Хеброна, столь упорно добивается предоставления ему участка земли в собственность, может в некоторой степени быть объяснен и соображениями религиозного порядка, которые требовали, чтобы покойник был захоронен в свей земле с последующим выполнением потомками или родными соответствующих ре-

<sup>1</sup> См. И. М. Дьяконов, ЗВАХ, ВДИ, 1952, № 4, стр. 207—208 (САЗ, I, § 6) и комментарий к этому же месту, там же, стр. 230. См. также РЗОА, стр. 44—48.

<sup>2</sup> Так, например, в Афинах метекам право приобретать недвижимости (γῆς καὶ οἰκίας ἐκτήσιν) могло даровать лишь народное собрание.

<sup>3</sup> См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 12. Характеризуя античную форму собственности, Маркс говорит: «...Предпосылкой для присвоения земель здесь продолжает оставаться членство в общине, но, как член общины, каждый отдельный человек является частным собственником. Относясь к своей частной собственности, как к земле, он в то же время относится к этой частной собственности, как к основанию своего членства в общине, а сохранение его, как члена общины, есть точно так же сохранение существования и общины, и наоборот, и т. д.» (К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, ВДИ, 1940, № 1, стр. 12).



лигиозных обрядов. Однако столь подчеркиваемая в тексте настойчивость Авраама говорит о его стремлении во что бы то ни стало проникнуть в общину владельцев земельных участков Хеброна<sup>1</sup>. Это лишний раз подтверждает предположение, что владение земельным участком на территории общины было средством проникновения в общину полноправных граждан, так как владение земельным участком было одним из условий и признаков полноправного гражданина.

Конкретный исторический материал показывает, что источником и критерием гражданской полноправности в большинстве случаев было землевладение.

Если прав И. М. Дьяконов в своей трактовке социальной сущности категорий вавилонских *awêlum* и *muškênum* и причины гражданской неполноправности последних (ВДИ, 1952, № 3, стр. 264 слл.), то и вавилонский материал являет собой пример того, что владение землей в той или иной общине «...было обязательным условием для полноправного гражданства в ней» (ук. соч., стр. 267). Об этом же свидетельствует и ассирийский материал, на основании которого И. М. Дьяконов считает, что «...членство в общине было связано с обладанием земельным наделом и с выполнением общинных повинностей...» (РЗОА, стр. 69).

Аналогичное явление имело место и в греко-римском обществе. Так, эпиграфический материал и данные лексикографов (Свида, Гезихий) свидетельствуют о прямой связи между гражданскими правами и владением земельным участком в древней Греции<sup>2</sup>. Такая же связь существовала и в древнем Риме республиканского периода, на что обращал внимание еще Марк: «...частный земельный собственник является таковым только как римлянин, но как римлянин он обязательно — частный земельный собственник»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Обращает на себя внимание, что в тексте неоднократно подчеркивается неуклюжее на первый взгляд выражение «с вами», «среди вас», т. е. «наравне с вами». 1) Авраам говорит *ам-заарец* Хеброна: *gêr wətōšab 'anok: 'immaḳām* (LXX: *πάροικος καὶ παρεπίδημος ἐγὼ εἰμι μεθ' ὑμῶν*) («чужеземец и переселенец я у вас (с вами), дайте мне участок в собственность... среди вас (с вами)» (*ᾱhuzzat... 'immaḳām*; LXX: *δοῦτε μοι οὖν κτήσιν... μεθ' ὑμῶν*)) (ст. 4); 2) в ст. 9 Авраам говорит: «За полное серебро пусть (Эфрон) отдаст мне (участок) среди вас в собственность: (*batōkaḳām la'ahuzzat...*; LXX: *ἀργυρίου τοῦ ἀξίου δότω μοι αὐτό ἐν ὑμῖν εἰς κτήσιν...*)); 3) вслед за этим, в ст. 10 подчеркивается снова, что владелец участка Эфрон сидел среди (*batōk*) «хеттов» (LXX: *Ἐφρων δὲ ἐκάθητο ἐν μέσῳ τῶν υἱῶν Χέτ*). Мне представляется, что это выражение «среди вас» означает здесь «быть с вами на равных правах», т. е. прежде всего владеть землей на территории общины. Как справедливо отметил акад. Н. М. Никольский, «Значение проблемы общинного быта в Ассирии для изучения социально-экономической истории народов древнего Востока, «УЗ Белорусского унта», вып. 16 (1953), стр. 389, «...купленная земля не выходила из общины, ее покупатель становился членом общины». Зависимость полноправности в общине от владения общинной землей засвидетельствована, как известно, в практике многих народов древности.

<sup>2</sup> Ср. С. Я. Лурье, История Греции, т. I, 1940, стр. 131—132. Проф. С. Я. Лурье обратил мое внимание на ряд важных эпиграфических данных по этому вопросу и на речь Демосфена «Против Леохара», из которой видно, что при голосовании в деме решающее значение имел, в сущности, не человек, а представляемый им земельный участок. Ср. также С. Я. Лурье, К вопросу о роли Солона в революционном движении начала VI века, УЗЛГУ, 1939, № 39, стр. 84 (со ссылкой на Fr. Hiller v. Gaertingen, SBPAW, 1919, стр. 667—668): «...Еще в середине V в. беднота, не имевшая собственного участка земли, не вносилась в общегражданские списки (*ληξιαρχικὸν γραμματεῖον*). Подробнее о *ληξιαρχικὸν γραμματεῖον* см. М. С. Куторга. Афинская гражданская община по известиям эллинических историков, Собр. соч., т. I, 1894, стр. 287—294.

<sup>3</sup> К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, ВДИ, 1940, № 1, стр. 13. О связи между гражданским полноправием и землевладением в Риме см. С. И. Ковалев, История Рима, 1948, стр. 355; ср. также «История древнего мира», под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского, 1952, стр. 491.

Таким образом, рассмотренный нами текст Gn. XXIII позволяет прийти к выводу, что поскольку *ам-хаарец* Хеброна выступали в роли полноправных членов общины, санкционирующих продажу пришельцу земельного участка, принадлежащего одному из граждан, можно предположить, что в данном случае *ам-хаарец* — это владельцы земли.

Предположение, что *ам-хаарец* были землевладельцами, подтверждается также текстами, относящимися непосредственно к допленному периоду.

Во II R. XXIII, 33—35 (= LXX II Chr. XXXVI, 3—4) сообщается, что фараон Нехо (611—595), сместив иудейского царя Иоахаза, поставил вместо него царем Иоакима (607—597) и наложил на страну дань в сто талантов серебра и один талант золота<sup>1</sup>. Этот важный и вместе с тем весьма трудный для перевода текст II R. XXIII, 35 гласит: wəhakkāsāp wəhazzāhāb nātan Jəhōjāqim ləpār'ō 'ak hā'ārik 'āt hā'arās lātēt 'āt hakkāsāp 'al pī pār'ō 'is kə'ārkō; [wə]nāgās 'āt hakkāsāp wə'āt hazzāhāb 'āt 'am-hā'arās lātēt ləpār'ō Nəkö «а серебро и золото отдал Иоаким фараону, но чтобы отдать деньги (серебро), по приказанию фараона, он произвел обложение земли<sup>2</sup>, каждого [владельца] согласно его [норме] обложения ('ak hā'ārik 'āt hā'arās... 'is kə'ārkō); [и] взыскал (nāgās) серебро и золото у ('āt)<sup>3</sup> *ам-хаарец*, чтобы отдать фараону Нехо». Из этого текста вытекает, что люди, обозначаемые термином *ам-хаарец*, были обладателями имущественного ценза, выражавшегося в земельных участках, причем имущественное положение этих лиц было различным (каждый облагался в соответствии с оценкой его имущества). Поскольку

<sup>1</sup> LXX II R. XXIII, 33: 100 талантов серебра и 100 талантов золота; LXX II Chr. XXXVI, 3 совпадает с подлинником.

<sup>2</sup> LXX: ἐτιμολογήθησεν τὴν γῆν.

<sup>3</sup> Здесь соблазнительно было бы ожидать чтение [mē]'ēt (такая форма mē'et свидетельствовала, например, в Ex. V, 20), однако надобности в такой эмендации нет, так как 't имеет значение не только частицы прямого дополнения, но и предлога «от» и «из» (см., например, Gn. XLIV, 4: «... они вышли из города» hēm jāšə'u 'āt-hā'r). Такой перевод вполне согласуется с LXX (παρὰ τοῦ λαοῦ τῆς γῆς) и Вульгатой (de populo terrae). В научной литературе встречаются неверные переводы этой частицы. Так, например, J. Benzinger, Die Bücher der Könige, 1899, стр. 196, отметил, что конструкция II R. 23, 35 не ясна, писал: «Da 't 'm h' nicht drittes Objekt zu ngš sein kann, lässt es sich nur übersetzen mit Hilfe des 'h» (? — И. А.). Возможность такого перевода допускал и Kautzsch<sup>2</sup>, стр. 423. В нашем переводе мы исходим из того, что единственным подлежащим всего текста является слово «Иоаким». Сложная грамматическая конструкция этого текста явилась причиной неправильного его понимания уже переводчиками Септуагинты. Исходя из понимания 'is kə'ārkō как второго подлежащего, помимо слова «Иоаким», переводчики оставили такие переводы параллельных текстов II R. XXIII, 35 и II Chr. XXXVI, 4:

II R. XXIII, 35

... ἀνὴρ κατὰ συντίμησιν αὐτοῦ ἔδωκεν  
τὸ ἀργύριον καὶ τὸ χρυσίον μετὰ τοῦ  
λαοῦ τῆς γῆς...

II Chr. XXXVI, 4, отсутствует  
в подлиннике)

καὶ ἕκαστος κατὰ δύναντιν ἀπῆται τὸ  
ἀργύριον καὶ τὸ χρυσίον παρὰ τοῦ λαοῦ  
τῆς γῆς.

Исходя из представлений о феодальной структуре древневосточных обществ, ряд библистов пытался видеть в *ам-хаарец* рассматриваемого текста феодально зависимых крестьян. См., например, R. Kittel, Die Bücher der Könige, 1900, стр. 305. Опираясь на ошибочный перевод LXX II Chr. XXXVI, 4, акад. Н. М. Никольский и Происхождение юбилейного года, стр. 1049—1050, понимает этот текст так, что дань фараона «царь разложил на землевладельцев», а землевладельцы переложили эту дань на зависимых от них крестьян: «и каждый выкопал в лад (?) — И. А.) по оценке золото и серебро с народа земли для дани фараону». На грамматическую невозможность такого перевода указал еще А. Б. Рано́вич, Очерки..., стр. 154—155.

в начале данного текста говорилось об обложении земли<sup>1</sup>, можно предположить, что различие имущественного положения *ам-хаарец* определялось различной величиной или качеством их земельных участков.

В этой связи представляет интерес текст II R. 15, 19—20, в котором также идет речь о раскладке дани, на этот раз наложенной ассирийским царем Тиглатпаласаром III (745—727). Здесь мы читаем: «(19) пришел Пул, царь Ассирии в страну, и Менахем дал Пулу тысячу талантов серебра, чтобы руки Пула были с ним, дабы удержать царство в своей руке, (20) и разложил (*wajjōšē*)<sup>2</sup> Менахем серебро на Израиль, на *гибборе-хаил*, чтобы отдать царю Ассирии, по 50 сиклей серебра на каждого». В отличие от вышеприведенного текста II R. XXIII, 35, здесь вместо термина *ам-хаарец* употреблен термин *gibbōrē haḥajil* (LXX: ὁ ἀνὴρ δυνατὸς ισχυροῖ). Этимология термина «*гиббор-хаил*» не представляет затруднений, он букв. означает «сильный войска»<sup>3</sup>. Трудность заключается в социальной характеристике носителей этого термина. Ф. Буль<sup>4</sup>, например, считает *гибборе-хаил* «крупными землевладельцами» (*Grossgrundbesitzer*), М. Вебер<sup>5</sup> — «крупнейшими владельцами» (*grössten Besitzer*). А. Б. Ранович полагает, что *гибборе-хаил* — «мощные, могучие владельцы», «богатые собственники», та новая имущественная знать, которая, по его мнению, вытеснила старую родоплеменную аристократию и не входит в состав *ам-хаарец*<sup>6</sup>. И. М. Дьяконов (РЗОА, стр. 85) более осторожно называет *гибборе-хаил* «зажиточным населением страны».

Действительно, среди многочисленных упоминаний этого термина встречаются единичные тексты, которые дают как будто основание для такого осмысления *гибборе-хаил*. Так, например, термином *гибборе-хаил* названы Боаз, зажиточный родственник Нозми, свекрови Руфи (Ruth II, 1), Киш, отец будущего царя Саула (I S. IX, 1), Гидеон (Jdc. VI, 12), Ифтах (Jdc. XI, 1) хотя мы и не знаем, в какой мере можно говорить о них, как о «могучих владельцах»<sup>7</sup>.

Но, кроме этих единичных случаев, имеется множество текстов, в которых такое понимание *гибборе-хаил* абсолютно невозможно. Под названием *гибборе-хаил* в текстах выступают прежде всего воины, безотнормально к их этнической принадлежности, насчитывающие при этом сотни тысяч человек. Так, например, все ассирийское войско Санхериба, осаждавшее Иерусалим, состояло из *гибборе-хаил* (II Chr. XXXII, 21). Амация, иудейский царь, нанял в Израиле армию в 100 000 *гибборе-хаил* за 100 талантов серебра (II Chr. XXV, 6). Во время войны между

<sup>1</sup> Правда, слово *hā'arās* можно перевести «страна» и, следовательно, *hā'ār'k 'āt hā'arās* «обложил страну»<sup>2</sup>. Однако в данном контексте нам представляется более вероятным понимание *hā'arās* в буквальном смысле, т. е. «земля», что соответствует также приведенному переводу LXX.

<sup>2</sup> LXX: καὶ ἐξήνεγκε. E. Kautzsch, ук. соч.<sup>2</sup>, стр. 410, оставляет это слово без перевода, так как, по его мнению, тут «по смыслу требуется „aufgelegt“». Вряд ли, однако, это сомнение оправдано, так как такое значение глагола *jš*<sup>3</sup>, как «переносить», «распространять» хорошо засвидетельствовано. Ср., например, Dt. XXII, 19: *hōš' šem gāc* «распространил худую молву». «Накладывать» или «раскладывать» дань вполне соответствует одному из значений этого глагола. Во всяком случае наш контекст не оставляет в этом сомнения.

<sup>3</sup> W. Gesenius, ук. соч., стр. 113: *tapferer, tüchtiger Krieger, tüchtiger Mann. Vulg: fortes exercitus.*

<sup>4</sup> F. Buhl, *Die sozialen Verhältnisse der Israeliten*, В., 1899, стр. 52.

<sup>5</sup> М. Вебер, ук. соч., стр. 20.

<sup>6</sup> А. Б. Ранович, *Очерки...*, стр. 159—160.

<sup>7</sup> Ср., впрочем, знатного (*gādōl*) военачальника Наамана, бывшего «прокаженным *гиббор-хаил*» (II R. VI, 1). В Jer. V, 4—5 *gādōl* противопоставляется *dal* — разновидность «бедняка». Но о богатстве Наамана нам ничего не известно.

Иероваомом и Абией у Иероваома было 800 000, а у его противника — 400 000 *гибборе-хаил*. Количество таких примеров можно умножить<sup>1</sup>.

Несомненно, эти цифры крайне преувеличены, но тем не менее ясно, что речь идет о больших массах людей и что, таким образом, под *гибборе-хаил* никак нельзя понимать только «мощных владельцев». Свидетельствует об этом и рассматриваемый нами текст. Дань в тысячу талантов была разложена по 50 сиклей на каждого *гибборе-хаил*, следовательно, всего их было 60 000<sup>2</sup>, а вместе с их семьями — около 300 000 человек, что несомненно составляло значительную часть населения страны<sup>3</sup>. Для решения вопроса о социальной характеристике *гибборе-хаил* следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. В некоторых текстах термин *гибборе-хаил* совпадает с понятием «весь народ» (см. I Chr. XXVIII, 1—2, 8), в то время как *анше-милхама* (букв. «люди войны») противопоставлены *ам-хаарец* (Jer. LII, 25 и II R. XXV, 19). Весьма возможно, что если под *анше-милхама* следует понимать постоянное, регулярное войско, то *ам-хаарец* resp. *гибборе-хаил* входили в ополчение. О прямой связи, существовавшей между принадлежностью к *ам-хаарец* и военной службой, говорит текст II R. 25, 19 (= Jer. LII, 25): «писец главного начальника войска, записывающий (призывающий, мобилизующий) в войско *ам-хаарец*»<sup>4</sup>. Нам представляется поэтому, что Менахем разложил ассирийскую дань Пула (II R. 15, 19—20), так же как Иоахим дань фараона Нехо (II R. 23, 33—35), на граждан-землевладельцев, обозначенных в первом случае термином *гибборе-хаил*, во втором — *ам-хаарец*. Тожественность этих терминов<sup>5</sup> может быть объяснена тем, что для полноправных граждан-землевладельцев, какими были, по нашему мнению, люди из *ам-хаарец*, военная служба в ополчении была и гражданским правом и гражданской обязанностью, точно так же как и для крестьян — граждан римского *civitas*.

Помимо несения военной службы, в текстах засвидетельствовано активное участие *ам-хаарец* в политической жизни страны. Так, например, приход к власти известного реформатора Иосии (640—608) источник связывает с активным выступлением *ам-хаарец*. После того как «рабы Амона», т. е. сановники этого царя, устроили заговор и убили царя во дворце (II R. XXI, 23), «народ земли» захватил инициативу, расправился с заговорщиками и воцарил Иосию, сына Амона<sup>6</sup>. Во II R. XXIII, 29—

<sup>1</sup> См. II Chr. XVII, 14 (300 000 человек), 15 (280 000), 16 (200 000), 17 (200 000), 18 (180 000).

<sup>2</sup> В тысяче кикарах (талантах) — 3 миллиона сиклей.

<sup>3</sup> Если придерживаться общепринятой теперь цифры всего населения в 700—800 тыс. человек. О статистике населения см., например, Ed. Meyer, *Bevölkerung des Alterthums*, в «*Handwörterbuch der Staatswissenschaften*», II, стр. 443 слл.

<sup>4</sup> Наряду с этим начальником войска, мобилизующим *ам-хаарец* (*šar haššābā? hammašbt? ʾāt-am-hāʾārāš*), был еще «евнух... начальник над *анше-милхама* (*pāqīd ʿal-anšē hammilāmā*)».

<sup>5</sup> В II R. 24, 14 имеется любопытное противопоставление *гибборе-хаил* — *даллат ам-хаарец* «бедноте из *ам-хаарец*», о которой речь ниже. В этом тексте говорится, что «и выселил (sc. Навуходоносор) весь Иерусалим, и всех начальников и всех *гибборе-хаил*, десять тысяч было пленных, и всех ремесленников (плотников и кузнецов), никто не остался, кроме *даллат ам-хаарец*». Повидимому, *даллат ам-хаарец* не входили в ополчение и не являлись, таким образом, *гибборе-хаил*.

<sup>6</sup> II R. XXI, 24: «И перебил *ам-хаарец* заговорщиков (*haqqōtīm*) против царя Амона и воцарил *ам-хаарец* Иосию, сына его, вместо него». Ср. параллельный текст в II Chr. XXXIII, 24—25. Глубоко ошибочным является утверждение авторова учебника по истории древнего мира под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского, 1952, стр. 165, что «восставший народ свергнул царя Амона». Как видно из приведенного текста, «народ земли» жестоко расправился с убийцами Амона. Кросс и Фридман связывают убийство Амона с попыткой выступления радикальной антис-

30 (= II Chr. XXXVI, 1) сообщается, что после гибели Иосии в битве при Мегиддо (608 г. до н. э.) «ам-хаарец взял Иоахаза, сына Иосии, и помазали его и воцарили его вместо отца его». Большой интерес представляет также сообщение II R. XI, 13—14, 18—20 (= II Chr. XXIII, 13, 20—21) об активном участии *ам-хаарец* в заговоре Иоадая против царицы Аталии, дочери Ахава и Изебель (843—836 до н. э.), закончившемся свержением Аталии и воцарением Иоаша, сына Ахазия (ср. Ios., Antt., IX, 7, 1—5). Можно указать еще на заговор против царя Амациягу, бежавшего в Лахиш и убитого там (II R. XIV, 19). Правда, здесь не обозначены заговорщики (*wajiksəru ʿalāw qāšār*), но в ст. 21 сказано, что «взяли весь народ Иуды (*wajjiqḥū kōl-ʿam Jəhūdāh*) Азарию, а было ему шестнадцать лет, и воцарили его вместо его отца Амациягу»<sup>1</sup>. А. Б. Ранович справедливо в общем отмечает, что «причины, обстоятельства и последствия этих мятежей неизвестны» (ук. соч. стр. 228)<sup>2</sup>. Этот интересный и важный вопрос нуждается, разумеется, в специальном исследовании. Однако можно полагать, что все эти движения *ам-хаарец* были направлены против расхищения земель и кабальной рабства. Земельный переворот VIII—VII веков до н. э. можно охарактеризовать словами Энгельса: «Право отдельных лиц на владение земельными парцеллами, предоставленными им первоначально родом или племенем, упрочилось теперь настолько, что эти участки стали принадлежать им на правах наследственной собственности. К чему они за последнее время более всего стремились — так это именно к освобождению парцеллы от прав на нее со стороны родовой общины, прав, которые стали для них оковами. Оковы эти исчезли, но вскоре после того исчезла также и новая земельная собственность»<sup>3</sup>.

Совершенно невозможно, на мой взгляд, согласиться с мнением Н. М. Никольского, что в израильско-иудейском обществе «не имело места какое-либо массовое обезземеление общинников»<sup>4</sup>. Материал источников свидетельствует о значительности этого явления.

Процесс концентрации земли, протекавший в VIII—VII вв. до н. э. путем насильственных захватов земель и скота<sup>5</sup>, скупки участков и ростовщической кабалы, необходимо влек за собой обезземеление крестьян, лишение *ам-хаарец* их земельных участков — основы их хозяйственно-экономического и политического положения в обществе. С изменением ведущего элемента производственных отношений — формы собственности — изменяется и характер производственных отношений в целом, изменяется положение социальных групп. Прежде свободные производители, владельцы земельных участков превращаются в кабальных рабов, наемников

сирийской партии (Fr. Cross and N. Freedman, Josiah's revolt against Assyria, JNES, XII, 1953, 1, стр. 56). Надо полагать, что воцарение Иосии при активном участии *ам-хаарец* связано с победой партии социальных реформ против консервативно-аристократических заговорщиков.

<sup>1</sup> Отсюда видно, что А. Б. Ранович, Очерки..., стр. 228, ошибается, говоря, что приведенный текст II R. XIV, 19 сл. якобы «сообщает о мятеже против Азарии».

<sup>2</sup> Что касается заговора против Амациягу, то, судя по контексту II R. XIV, поводом для заговора послужило военное поражение в результате бездарного ведения войны с Иегоашем.

<sup>3</sup> Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1953, стр. 172—173 (разрядка моя. — И. А.).

<sup>4</sup> Н. М. Никольский, Введение к А. Ранович, Очерки..., стр. LVII.

<sup>5</sup> Mich. II, 2 и Jes. V, 8. Ср. также известные примеры из истории Израиля о насильственном захвате поля Набота и убийстве его владельца, отказавшегося продать или подарить свой участок царю Ахаву (I R. XXI; отсюда видно, что здесь не существовало верховной собственности царя на всю землю), а также из истории Иуды рассказанный пророком Натаном (I S. XII) случай с человеком, владевшим множеством скота и отнявшим у бедняка его единственную овцу.

(сахир), выбитых из хозяйственной колеи, и бедняков — так называемых *даллим*.

Обезземеленная и обедневшая часть *ам-хаарец* обозначается характерным термином в status constructus partitivus: dallat 'am-hā'arās, букв. «беднота из *ам-хаарец*» (LXX: οἱ πτωχοὶ τῆς γῆς). Этот собирательный термин, повидимому, объединяет различные группы бедняков: *даллим*<sup>1</sup>, *эбйоним*<sup>2</sup>, *аниим*<sup>3</sup>, *рошим*<sup>4</sup>, возможно также *реким* и *похазим* (Jdc. IX, 4) и др. Все указанные термины нуждаются в специальном и тщательном исследовании для выяснения различия между ними и социальной эволюции их носителей. Здесь же этот термин интересует нас в той связи, что, в противоположность *ам-хаарец*, *даллат ам-хаарец*, как мы попытаемся показать, лишены земельной собственности.

Термин *даллат ам-хаарец* (resp. *даллат-хаарец*, *даллот-хаарец*, *даллот хā'am*) встречается в следующих текстах: II R. XXIV, 14 и XXV, 12; Jer. XXXIX, 10; XL, 7; LII, 15—16. Необходимо отметить, что все эти тексты отражают отношения начала VI века. В более же ранних текстах термин *даллат ам-хаарец* не встречается.

Во II R. 24, 14 сообщается, что в 597 г. Навуходоносор «выселил весь Иерусалим и всех начальников (*šarim*) и всех *губборе-хаил*, десять тысяч пленных и всех ремесленников и кузнецов; никто не остался, кроме *даллат ам-хаарец*». Далее в текстах II R. XXV, 9—12 (= Jer. LII, 15—16), где сообщается о событиях 586 года до н. э., мы читаем: «(11) а остальной народ, оставшийся в городе, перебежчиков, которые перебежали к царю Вавилонскому, и остальную толпу (*wə'ēt jātār hāhāmōn*)<sup>5</sup> выселил Навузарадан, начальник палачей (телохранителей? *rab-ṭabbāhim*); (12) а (людей) из *даллат-хаарец* начальник палачей оставил в качестве виноградарей и земледельцев»<sup>6</sup>. Из этого текста устанавливается факт, что люди из *даллат ам-хаарец* были оставлены Навузараданом в качестве основных производителей материальных благ — виноградарей и земледельцев. При этом совершенно неясным остается вопрос о первоначальном имущественном положении этой социальной категории, до событий 586 г. Не вполне ясным представляется и имущественное положение *даллат* после их оставления. Ответы на эти вопросы позволяет

<sup>1</sup> dallim; Jer. XXXIX, 10; Jes. X, 2; XI, 4; XIV, 30.

<sup>2</sup> 'ābjōn m; Jes. XVI, 30; Am. II, 8; IV, 1; VIII, 4.

<sup>3</sup> 'ān; Jes. III, 14; X, 2; XIV, 32.

<sup>4</sup> rōš; II S. XII, 1 слл.; Prv. X, 4 и XXII, 7.

<sup>5</sup> Помимо значения «толпа», *hāmōn* означает также «войско», «армия» (см. I R. XX, 13, 28; Jes. XXIX, 5; Jdc. IV, 7 и др.). В параллельном тексте Jer. LII, 15 вместо *hāmōn* читается 'āmōn. Этот термин также имеет двойное значение: 1) «причастный к ремеслу, ремесленник», от 'ūmān, 'ūmānūt (см. «Thesaurus totius hebraeae et veteris et recentioris» auctore E. Ben-Jehuda, I, 104); ср. аккад. ummānu (АВВИУ, ВДИ, 1951, № 2, 311—312) и сир. umānā (Н. Пигулевская, Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э., 1940, стр. 41); 2) может означать также «войско» (см. J. Barth, Etymologische Studien zum Semitischen, insbesondere zum hebr. Lexikon, Lpz, 1893, стр. 60); как показал И. М. Дьяконов (loc. cit.), в анналах Тиглатпаласара III um-ma-ni может означать и «войско» и «ремесленников». Мне представляется, что в рассматриваемом нами тексте речь идет, вероятнее всего, о ремесленниках. Характерно, что в аналогичном тексте II R. XXIV, 14, относящемся к событиям 597 г., вместо *hāmōn* resp. 'āmōn мы читаем: «и выселил... всех ремесленников и кузнецов (*hārās wamasgēr*)».

<sup>6</sup> LXX: καὶ ἀπὸ τῶν πτωχῶν τῆς γῆς ὑπέλιπεν ὁ ἀρχιμάγειρος εἰς ἀπελοργούς καὶ εἰς γαβὶν (?—И. А.). Испорченное в II R. XXV, 12 слово *ghjm* LXX оставляет в этом месте без перевода (γαβὶν?). Зато в параллельном тексте Jer. LII, 15—16, где в подлиннике читается *jōgəb m*, LXX переводит это слово термином γεωργοί «земледельцы»: καὶ τοὺς καταλοίπους τοῦ λαοῦ κατέλιπεν ὁ ἀρχιμάγειρος εἰς ἀπελοργούς καὶ εἰς γεωρούς.

дать параллельный текст Jer. XXXIX, 10<sup>1</sup>, в котором мы читаем: «а из бедного народа (*ūmin hā'am haddallim*), у которых ничего нет (*'ašār 'ēn lāhām mē'ūmā*), Навузарадан, начальник палачей (или телохранителей), оставил в стране Иуды и дал им в тот же день виноградники и поля (*wajjittēn lāhām kērāmim wīgēbīm bəjjōm hahū'*)». Из этого текста можно сделать вывод, что до событий 586 г., когда Навузарадан снабдил бедноту земельными участками, *даллат ам-хаарец* были безземельными крестьянами. Как нам представляется, основной частью *даллат-хаарец* были обезземеленные люди из *ам-хаарец*<sup>2</sup>. О крайне тяжелом положении этой категории, о нещадном произволе, которому подвергались бедняки, говорят многочисленные и хорошо известные гневные обличения «пророков».

В какой мере формально менялось гражданское положение лиц, утративших земельные владения, сказать что-либо определенное не представляется возможным. В дошедших до нас текстах, если не считать рассмотренного выше намека, содержащегося в Jer. V, 8, нет никаких прямых указаний на изменение гражданского статуса обезземеленных крестьян. Однако, судя по аналогиям с другими обществами древнего мира, такое изменение в сторону лишения гражданского полноправности можно считать закономерным. Выше мы ссылались на интересную трактовку И. М. Дьяконова причины неполноправности *мушкенум* в Вавилонии. Укажем также на критских апетайров и спартанских гипомейонов, лишившихся, как известно, гражданских прав ввиду их обезземеливания и связанного с этим выхода из общины полноправных граждан.

Из Jer. XXXIX, 10 вытекает, повидимому, также и то, что земля после завоевания стала собственностью вавилонского царя, а *dallim*, бывшие ранее *λαοὶ τῆς γῆς*, сажались на нее уже в качестве *λαοὶ βασιλικοί*. То, что Навуходносор, жестоко расправившись со всем населением завоеванной страны, не только пощадил *даллат ам-хаарец*, но и снабдил их земельными участками, можно, с одной стороны, рассматривать в плане обычной для восточных правителей политики заселения завоеванной страны и наделения населения землей и инвентарем<sup>3</sup> для укрепления своего владения и получения доходов с заселенных земель; с другой стороны, это может служить также косвенным свидетельством в пользу того, что *даллат ам-хаарец* не принимали активного участия в борьбе против вавилонской армии. Будучи в оппозиции к правящей богатой верхушке, ориентировавшейся в это время на Египет, *даллат ам-хаарец* могли быть опорой проавилонских групп, например группы Иеремии. Таким образом, уже в допленный период *ам-хаарец* претерпел известную эво-

<sup>1</sup> Ср. Jer. LII, 16 и II R. XXV, 12.

<sup>2</sup> Встречающиеся в литературе толкования *dallim* как «худых людей» или «невежественных крестьян» (*die unwissenden Bauern* — M. Weber, ук. соч., стр. 31) не отражают социально-экономической специфики этой категории. Н. М. Никольский, Введение к А. Ранович, Очерки..., стр. LXX, прим. 2, исходя из значения ассиро-вавилонского глагола *dalālu* «быть подвластным богу или царю» (точнее: «отправлять культ, нести повинности») и *dallu* «подвластный», «обязанный работой на царя», понимает под *даллат ам-хаарец* «свободную формально массу общинников, подвластную непосредственно царю». Однако об этой «подвластности» царю до завоевания Навуходносора нам абсолютно ничего не известно.

<sup>3</sup> Ср. Харранский реестр Ашшурбанипала, табл. 5 («поселение берашийцев» и др.) (см. РЗОА, стр. 97). О практике ассирийских переселений см. также АВИИУ, ВДИ, 1951, № 2, *passim*. О переселении жителей северной Сирии в Урарту см. Б. Б. Пиотровский и, Раскопки урартской крепости на холме Кармир-Блур, ВАН, 1953, № 4, стр. 56. Г. Х. Саркисян, О городской земле в Селевкидской Вавилонии, ВДИ, 1953, № 1, стр. 64 сл., показал, что Антиох, выселив в Селевкию жителей Вавилонии, снабдил их землями, скотом и инвентарем, что было обычным в практике эллинистических правителей Востока.

люцию. Отсутствие в текстах до VI в. термина *даллат ам-хаарец* не случайно. Его появление свидетельствует о далеко зашедшем процессе разорения свободных производителей, что нашло в конечном счете отражение и в терминологии и в правовом положении отдельных групп.

Вавилонское завоевание и угон в плен иудейского населения прервали естественный ход развития социальной жизни и борьбы в Иудее. В после пленный период значение термина *ам-хаарец*, насколько позволяют судить более чем скудные данные библейской литературы, резко меняется. В после пленной литературе этот термин встречается почти исключительно во множ. числе<sup>1</sup> и выражает понятие «иноплеменные народы» с обязательным оттенком ритуальной нечистоты. Совершенно особняком стоят однократные упоминания термина *ам-хаарец* в ед. числе в книгах Эзры (IV, 4)<sup>2</sup> и Аггея (II, 4), на которых следует специально остановиться.

В кн. Эзры сообщается, что после персидского завоевания Вавилона из вавилонского плена в Иудею вернулась первая партия изгнанников в количестве 42 360 человек (II, 64), «... не считая 7 337 рабов и рабынь их» (II, 65). В гл. II приводится детальный перечень вернувшихся по их родовой принадлежности. Из этого перечня видно, что в эту группу эксулантов входили главным образом лишь люди определенных родов, тщательно следившие за своей родословной и обязанные доказать свое привилегированное происхождение<sup>3</sup>. Уже в конце этой главы (II, 70) имеется указание на обособление вернувшихся из плена от остального иудейского населения страны: «и поселились жрецы и левиты, и из народа (*ūmin hā'am*), и певцы, и привратники, и *нетиней* („геродулы“) в их поселениях (*bā'āgēhām*), а весь Израиль в своих поселениях». Значение этого противопоставления в данном тексте не выясняется. В гл. III сообщается, что вернувшиеся решили приступить к восстановлению разрушенного Навуходоносором храма, а из гл. IV узнаем, что иудеи, вернувшиеся из плена, не допустили *ам-хаарец* к участию в строительстве храма.

В IV главе кн. Эзры читаем: «(1) И услышали враги (*šārē*) Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена (*bənē haggōlā*) строят храм Яхве, богу Израиля. (2) И пришли они к Зоровавелю и к главам родов (? — *gōšē hā'ābōt*) и сказали им: мы будем строить с вами, ибо, как и вы, мы [также] поклоняемся вашему богу и ему мы приносим жертвы со времен Асархаддона, царя Ашшура, который переселил (*hamma'ālāh*) нас сюда. (3) И сказал им Зоровавель, Иисус и остальные главы родов Израиля: не с вами нам строить дом богу нашему, ибо мы одни построим для Яхве, бога Израиля, как приказал нам царь Кир, царь Персии. (4) И стал *ам-хаарец* ослаблять руки народа Иуды и препятствовать (букв. «запугивать», «отпугивать») им в строительстве (*wajəhī 'am-hā'ārāš mārappīm jədē 'am Jəhūdāh ūməbalahīm* (Qərē: *ūməbahalīm*) 'ətām libnōt»). Далее в гл. IV слл. приводится переписка с персидскими царями Артаксерксом и Дарием, возникшая по жалобе *ам-хаарец*.

Вопрос подлинности арамейских писем у Эзры, историчности традиции

<sup>1</sup> Dt. XXVIII, 10; Jos. IV, 24; I R. VIII, 43, 53, 60; I Chr. V, 25; II Chr. VI, 33; XIII, 9; XXII, 13, 19; Ez. XXXI, 12 и XXXIX, 13; Zeph. III, 20; Esr. III, 3; IX, 1, 2, 11; X, 2, 11; Neh. IX, 24, 30; X, 29, 31, 32; Est. VIII, 17.

<sup>2</sup> На значение этого места обратил мое внимание И. М. Дьяконов, которому я пишу глубокую благодарность за это и ряд других ценных указаний.

<sup>3</sup> В отношении потомков священнического рода Хабайи и других сказано, что «они искали своей записи родословной и не нашли ее и были [поэтому] исключены из священства» (II, 62).



Еср. IV, 1 слл., а также проблема хронологии у Эзры вызвали обширную полемику. Еще Клостерман<sup>1</sup> в 1896 г. и вслед за ним Киттель<sup>2</sup> наметили положительное решение этих вопросов. Эд. Мейер, признавая подлинность арамейских документов, отрицал в то же время историчность традиции Еср. IV, 1—4, назвав ее «выдумкой хрониста»<sup>3</sup>. При этом Эд. Мейер ссылается на то, что Аггей и Захария якобы ничего не говорят о столкновении между эксулантами и *ам-хаарец*. В последнее время Р. Прейфер<sup>4</sup>, не приводя новой аргументации, снова подверг сомнению подлинность арамейских писем и историчность самого факта борьбы вокруг участия в строительстве храма. Однако, как нам представляется, после обстоятельного филологического исследования этого вопроса Шедером<sup>5</sup> нет никаких оснований сомневаться в подлинности арамейских документов, приводимых у Эзры IV—VI, а следовательно, и в историчности факта, вызвавшего эту переписку.

Нас в данном случае интересуют не детали этой переписки, а вопрос о социальной природе той группы, которая обозначена у Эзры IV, 4 термином *ам-хаарец*. Наиболее распространенным является восходящее к Иосифу Флавию (Antt., XI, 2, 1) мнение об этнической противоположности между *ам-хаарец* и *bənē haggōlāh*, т. е. вернувшимися из изгнания. Эд. Мейер (ук. соч., стр. 126—127), по аналогии с Еср. III, 3, предложил вместо *ам-хаарец* в ед. числе чтение 'am(mē) hā'arās<sup>6</sup> и понимает под ними непосредственных соседей иудеев, прежде всего самаритян<sup>7</sup>.

С мнением Э. Мейера с полным основанием не согласился И. Ротштейн, который понимает *ам-хаарец* у Эзры гораздо шире, включая в эту категорию и эксулантов и северян, потомков переселенных ассирийскими царями, и остатки коренного иудейского населения<sup>8</sup>. Однако причину обострения отношений между эксулантами и местными жителями Ротштейн толкует в религиозно-идеалистическом духе. По мнению Ротштейна, новая община, стремившаяся стать подлинной общиной Яхве, должна была обособиться от находившегося в стране населения, опасаясь влияния языческих и богопротивных настроений. Отсюда, по мнению Ротштейна, и нежелание допустить местных жителей к строительству храма, что неизбежно повлекло бы за собой участие их в храмовом культе и осквернение его (ук. соч., стр. 30).

Для того чтобы понять, кто такие *ам-хаарец* у Эзры и почему «народ Иегуды» не допускал их к строительству храма, необходимо исходить прежде всего из целей строителей храма, которые объединялись в своеобразную гражданско-храмовую общину<sup>9</sup>, и из социально-классовых различий представителей обеих групп. Во всяком случае, нельзя

<sup>1</sup> A. Klostermann, Geschichte des Volkes Israel, München, 1896, стр. 216 слл.

<sup>2</sup> R. Kittel, Geschichte des Volkes Israel, III, 2, 1926, 602 сл. Ср. также D. E. Sellin, Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil, Lpz, 1901, стр. 13—25.

<sup>3</sup> См. E. Meyer, Die Entstehung des Judenthums, Halle, 1896, стр. 59 и 124—125.

<sup>4</sup> R. Pfeifer, Introduction to the Old Testament, N.Y., 1941, стр. 829—830.

<sup>5</sup> H. Schaefer, Iranische Beiträge, I, «Schriften der Königsberger gelehrten Gesellschaft», Geistwissenschaftliche Klasse, 6. Jg. Heft 5, 1930, стр. 199—296.

<sup>6</sup> E. Gillischevski, ук. соч., 142, подкрепляет это предположение ссылкой на то, что в сирийском тексте этого места читается 'ammē вместо 'am. Однако, как нам представляется, только один этот факт (а других Гиллишевская не приводит), засвидетельствованный в таком сравнительно позднем памятнике, каким является *Пешитто*, не может служить достаточным основанием для изменения рукописной традиции.

<sup>7</sup> Ср. также Sellin, ук. соч., стр. 42.

<sup>8</sup> J. Rothstein, Juden und Samaritaner, 1908, стр. 27—30.

<sup>9</sup> Пользуюсь удачным выражением Г. Х. Саркисяна (см. Г. Х. Саркисян, Город Селевкидской Вавилонии, ВДИ, 1952, № 1, стр. 68—83 и он же, О городской земле в Селевкидской Вавилонии, ВДИ, 1953, № 1, стр. 59—73).

всю эту сложную социальную проблему сводить к одной лишь этнической и ритуально-культурной противоположности.

Рассматриваемое нами место из Эзры IV, 1 слл. следует сопоставить с данными книги Аггея, современника этих событий<sup>1</sup>, у которого, как сказано выше, имеется также однократное упоминание термина *ам-хаарец* в связи со строительством храма. Это тем более важно, что в Esg. V, 1 имеется упоминание о пророчестве Аггея. Как уже показал Ротштейн (ук. соч., стр. 4—23), данные Аггея, II, 10—14 по своей тенденции сближаются с Esg. IV, 1 слл. Весь мессианистско-пророческий пафос Аггея направлен на создание храмовой общины, причем, обращаясь к эскулантам, Аггей убеждает их как можно скорее приступить к строительству храма, а другую часть населения отстранить от участия в строительстве. При этом у Аггея мы встречаемся со следующими терминами: šə'eriṭ hā'am (I, 12 и II, 2; LXX: οἱ κατάλοιποι τοῦ λαοῦ) 'am-hā'arāš (II, 4; LXX: λαὸς τῆς γῆς) и hā'am (II, 14; LXX: ὁ λαὸς οὗτος). Дважды встречающийся термин šə'eriṭ hā'am (*шеерит-хаам* букв. «остаток народа») упоминается наряду с именами Зоровавеля и верховного жреца Иисуса: «(I, 12) И прислушались Зоровавель, сын Шалтиэля, и Иисус, сын Иоцадока, верховный жрец, и весь остаток народа к голосу Яхве, их бога, и к словам Аггея, пророка etc.»; «(II, 1) скажи Зоровавелю, сыну Шалтиэля, наместнику Иудеи (paḥaṭ Jəhūdāh) и Иисусу, сыну Иоцадока, верховному жрецу и всему остатку народа...». Под «остатком народа» (*шеерит-хаам*) следует понимать вернувшихся из плена иудеев, официальным представителем которых был назначенный персидским царем окружной наместник Иудеи Зоровавель, а идеологами — верховный жрец Иоцадок и пророк Аггей. В греческой кн. Эзры (9,4) термину «остаток народа» соответствует характерное выражение: τὸ πλῆθος τῆς αἰχμαλωσίας, т. е. «народ [вернувшийся] из плена». «Остатку народа» у Аггея резко противостоит просто «народ» (*ам*). Людей из «остатка народа», живущих, согласно Аггею I, 4, в «богато украшенных (sərūnim) домах»<sup>2</sup>, пророк убеждает приступить как можно скорее к строительству находящегося в руинах храма. В то же время в другом пророчестве (II, 10—14) Аггей риторическим приемом доказывает абсолютную невозможность участия в храмовом культе той группы, которая обозначена термином «народ» (*ам*). Этим двум текстам Аггея, совпадающим с рассказом Эзры, противоречит его призыв (Наг. II, 4) строить храм, обращенный к *ам-хаарец*. В указанном тексте Наг. II, 4 читаем: «А теперь крепись (hazaq), Зоровавель, слово Яхве, и крепись (waḥazaq), Иисус, сын Иоцадока, верховный жрец, и крепись (waḥazaq), весь *ам-хаарец*, слово Яхве, и действуйте (wa'āšū, т. е. стройте храм. — И. А.), ибо я с вами, слово Яхве воинств»<sup>3</sup>. При данном чтении получается, что *ам-хаарец* тождественны *шеерит-хаам* и противостоят просто *ам*. Однако если внимательно вчитаться в весь контекст книги Аггея, то здесь действительно напрашивается замена термина *ам-хаарец* другим. Так как Наг. II, 4 находится в неразрывной фактической и логической связи с Наг. I, 12 и II, 2, где употреблен термин *шеерит-хаам*, то не подлежит никакому сомнению, что и в Наг. II, 4 вместо *ам-хаарец* следует читать *шеерит-хаам*. Такое изменение этого чтения было уже предло-

<sup>1</sup> Для наших целей нам нет надобности входить в сложные вопросы точной и детальной датировки всех событий, которые происходили между 537 и 445 гг.

<sup>2</sup> Данные Neh. VII также не оставляют сомнения в том, что под *шеерит-хаам* (VII, 7) понимаются родовитые и зажиточные иудеи, вернувшиеся из вавилонского плена и группировавшиеся вокруг жречества.

<sup>3</sup> Ср. выше Наг. I, 12, где, естественно, *шеерит-хаам*, а не *ам-хаарец* сопоставлен с Зоровавелем и Иисусом, сыном Иоцадока.

жено издателями текста <sup>1</sup>. В пользу этого можно привести еще следующее соображение. В приведенном выше тексте Esr. IV, 4 сказано, что *ам-хаарец* стал «ослаблять» руки «ам-Иегуды» и отпугивать их от строительства храма. Возникшее необъяснимое противоречие между Esr. IV, 4 и Hag. II, 4 может легко разрешиться, если мы в Hag. II, 4 примем чтение šə'ērit hā'am вместо простой, очевидно, описки 'am-ha'arās. Тогда перед нами выступит примечательный параллелизм: если в Esr. IV, 4 *ам-хаарец* «ослабляют (mə'garrim) руки народа Иуды», то Аггей призывает «остаток народа» крепиться (трижды употребленное в II, 4 ha'azq) и не бояться козней врагов (II, 5). Если это так, то «народ», который Аггей (II, 10—14) считает необходимым исключить из вновь созданной храмовой общины, следует отождествить с *ам-хаарец*, настойчиво добивавшимся участия в строительстве храма (Esr. IV, 1 слл).

Возникает вопрос, кто же были участники конфликта, о котором рассказывается в рассмотренных местах Эзры и Аггея? Разумеется, пока не будет основательно и по-новому изучена вся послевоенная литература и история Палестины и Сирии в персидское время, это можно сделать лишь сугубо гипотетически.

Как известно, между 537 и 445 гг. формируется пудейская иерократическая община. Иосиф Флавий (Antt., XI, 4, 8) сообщает по этому поводу, что иудеи ввели у себя «полуаристократический строй. Дело в том, что во главе их вплоть до воцарения потомков Асмонея стояли первосвященники». По данным Эзры и Неемии, вся община эксулантов насчитывала 42 360 человек, помимо 7397 рабов и рабынь (Esr. II, 64—65 = Neh. VII, 66—67), и состояла из жрецов, храмового персонала и перечисленных по родам <sup>2</sup> в основном зажиточных людей. Судя по определенным указаниям Neh. VII, 61—65, исключение из общины лиц, не могущих подтвердить своей родословной, распространялось не только на жречество (ср. Esr. II, 59). Вернувшиеся из плена обосновались в опустевшем и разрушенном Иерусалиме и постепенно начали включать в свой состав людей, которых Esr. VI, 21 называет «отделившимися от нечистоты народов земли». Надо полагать, что религиозно-культурный момент был только формальным критерием включения в общину, основой же было социальное положение вновь принимаемых в общину. Новая городская община пользовалась особым покровительством персидского царя, что находилось в полном соответствии с его планами создания политической опоры в виде городов. Такая политика опиралась, повидимому, на имевшую уже место традицию доперсидского времени <sup>3</sup> и особенно широко будет продолжена в селевкидское время <sup>4</sup>. Покровительство персидского правительства выразилось в данном случае в том, что новая храмовая община была освобождена от царских налогов, податей и повинностей (Esr. VII, 21—24). В арамейском письме Артаксеркса (Esr. VII, 12—28) сказано: «Уведомляем вас, чтобы на священников, левитов, певцов, привратников, „гиеродулов“ (nə'tinajjā) и прислужников (ūpāləhē) храма подати, налоги и пошлины не налагали (dəna mindā hēlō wahalāk lā' šallit ləmirmē' 'ālēhēm — Esr. VII, 24)» <sup>5</sup>. Храм оказался средоточием всей общины, не

<sup>1</sup> «Biblia Hebraica», ed. R. Kittel, P. Kahle, A. Alt, O. Eissfeld, Stuttgartiae, 1937. Ср. J. Rothstein, ук. соч., стр. 27—28.

<sup>2</sup> Ср. о родословных Селевкидского Вавилона Г. Х. Саркисян, ук. соч.

<sup>3</sup> См. И. М. Дьяконов, Вавилонское политическое сочинение VIII—VII в. до н. э., ВДИ, 1946, № 4, стр. 41 слл.

<sup>4</sup> См. Г. Х. Саркисян, ук. соч.

<sup>5</sup> Ср. Jos., Antt., XI, 5, 1 из письма Ксеркса на имя сирийского сатрапа: «Вам же еще раз настоятельно напоминаю освободить от всяких налогов, поборов или

только культовым и политическим, но, повидимому, и хозяйственным центром. Скудные данные источников не позволяют пока установить с достаточной ясностью все подробности, но отдельные намеки свидетельствуют, что члены общины были связаны с храмом различными и весьма тесными нитями также в области имущественных отношений. Так, например, в Esr. X, 8 сообщается, что в приказе о явке членов общины на собрание в Иерусалим содержалась угроза конфискации всего имущества не явившихся и исключения их из состава общины переселенцев<sup>1</sup>.

Содержание храма и храмового персонала было возложено на земледельцев. Различные виды «приношений» указаны у Neh. X, 32—38 (ср. Mal., III, 10). Глухо упоминаемая у Neh. X, 38 «десятина» уточняется у Флавия (Antt., XI, 5, 8) следующим образом: «народу же, занимавшемуся земледелием, он (т. е. Неемия. — И. А.) повелел доставлять в Иерусалим десятину от плодов своих, чтобы священники и левиты имели достаточно средств к жизни и не пренебрегали богопочитанием»<sup>2</sup>. Интересный материал по этому вопросу содержится в греческой кн. Эзры. В гл. VI этой книги (28—29) сообщается, что Дарий подтвердил распоряжение Кира о содействии эксулантам в строительстве храма и о выделении наместнику Зоровавелю и жрецам Иерусалима из подати, вносимой Келесирией и Финикией, средств (в виде налога —  $\sigma\upsilon\beta\alpha\lambda\iota\upsilon$ ) для жертвоприношений (быки, овцы, бараны, пшеница, соль, вино, масло). Отдельные, правда, очень глухие, намеки в Neh. XII, 44 и XIII, 13 дают как будто основание предполагать, что частью храмового дохода могли в какой-то мере пользоваться не только жречество и храмовый персонал, но и другие члены общины<sup>3</sup>. Зато с большей уверенностью можно говорить об освобождении всех членов этой гражданско-храмовой общины от царских налогов и податей. Это видно из того, что в арамейской жалобе Артаксерксу *ам-хаарец*, противившийся строительству храма и стен вокруг Иерусалима, или, вернее, чиновники, писавшие от их имени, предупреджали царя: «Пусть теперь будет известно царю, что если этот город будет отстроен и стены достроены, то (жители) не будут платить ни податей, ни налогов, а казне царской он (т. е. город) принесет убыток» (Esr. IV, 13)<sup>4</sup>. В данном случае персидские чиновники не поняли политики царя, стремившегося создать себе более прочную опору в виде привилегированных городов в противовес  $\chi\acute{o}\rho\alpha$ . Судя по данным Esr. VII, 25—26 (=Esr. Gr., 6, 31 и 8, 23—24), храмовой общине были предоставлены обширные судебные полномочия с правом судить всех жителей страны и приговаривать нарушителей «закона бога» и «закона царя» к смерти, изгнанию, конфискации имущества и тюремному заключению.

Что касается *ам-хаарец*, то они, стремясь участвовать в строительстве храма, хотели тем самым включиться в привилегированную, освобожден-

поставок священнослужителей, левитов, певцов, привратников, приемщиков и писцов храма). Как мы покажем ниже, налоговые льготы распространялись не только на жрецов и на храмовый персонал, но и на всех членов гражданско-храмовой общины.

<sup>1</sup> Ср. Jos., Antt. XI, 5, 46: «... Все те, которые в течение двух или трех дней не явились бы, исключались из списка народа, а имущество их, по постановлению старейшин, секвестровалось в пользу храма». Ср. Esr. Gr., 9, 4.

<sup>2</sup> Любопытную параллель представляет дельфийское жречество, которое не занималось хозяйственной деятельностью и жило за счет храмовых доходов (см. Л. М. Глушкина, ВДИ, 1951, № 2, стр. 220 сл. и ВДИ, 1954, № 4, стр. 151 сл.).

<sup>3</sup> В Jer. Sota IX, 24 сообщается, что  $\frac{1}{3}$  доходов храма распределялась между бедными и учеными Иерусалима.

<sup>4</sup> Ср. Jos., Antt., XI, 3, 8: «При этом царь издал декрет, даровавший свободу всем пленным иудеям, отправляющимся в Иудею, и запретил своим наместникам и сатрапам взимать с иудеев царскую дань. Вместе с тем он наперед освободил все земли, которые иудеи смогли бы обрабатывать, от каких бы то ни было податей...». Ср. также Antt., XI, 2, 1.

ную от налогов гражданско-храмовую общину. Однако встретив упорное сопротивление строителей храма и отчаявшись в своих попытках преодолеть его, они обращаются к царю с просьбой запретить строительство храма вообще. Повидимому, их заинтересованность в этом определялась не столько желанием отомстить и причинить вред, сколько тем, что налоги, взыскиваемые с данной области, при отсутствии храмовой общины распределялись бы между всеми жителями области. Вряд ли приходится сомневаться, что льготы по налогам, даваемые одной части жителей, не уменьшали доходов царской казны, а увеличивали бремя остальных налогоплательщиков.

Вполне понятно и настойчивое стремление общины Зоровавеля и Эзры обособиться от местного населения «хоры» в культовую общину привилегированных граждан, пользующуюся экономическими и политическими преимуществами. Вне этой гражданско-храмовой общины оказались не только самаритяне и переселенные еще ассирийскими царями племена из Вавилонии, Куты, Аввы и других мест, давно уже примкнувшие к местному культу Яхве (см. II Р. XVII, 24—41), но, повидимому, также потомки иудеев из *даллат ам-хаарец*, в свое время не увенченные в плен Навуходносором и посаженные им на землю, ставшую теперь царской землей. Зажиточные элементы этих групп легко могли присоединиться к вновь сформированной общине переселенцев. Основная же масса этого населения, в большинстве своем жившего производительным трудом, осталась вне этой общины и образовала ту группу, которая обозначена у Эзры и Аггея термином *ам-хаарец* в качестве антагониста *am-Jəhuḏāh*.

Развитие торговли и ростовщичества (Neh. V, 7), налоговые льготы и преимущества, которыми пользовались члены общины, привели к росту экономической зависимости *ам-хаарец* к массовому их разорению, к росту рабства-должничества, к обострению экономических и политических противоречий между *ам-хаарец* и членами гражданско-храмовой общины. В чрезвычайно интересном тексте Neh. V, 1—6 сообщается о сильном ропоте народа, разоряемого богачами-иудеями и тяжкими царскими податями, для уплаты которых бедняки занимают серебро под залог своих полей и виноградников («мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших»), и детей своих вынуждены продавать в рабство. Так как и члены храмовой общины в имущественном отношении были неоднородными, то этот отрывок может, конечно, относиться к обедневшим земледельцам храмовой общины. Однако если справедливо наше предположение об освобождении членов храмовой общины от налогов, по крайней мере о значительных налоговых льготах, то сообщение Neh. V, 1—5 следует отнести к людям, находящимся вне общины полноправных. В этом случае это сообщение, так же как Neh. IV, 6—7 (= LXX IV 12—13), — лишнее свидетельство в пользу того, что противоположность между иерократической общиной Эзры и *ам-хаарец* в основном шла не столько по линии этнической и культовой, сколько по линии социально-политической.

Скудные, а порой неясные и противоречивые данные источников позволяют прийти к следующему, пока предварительному выводу.

В библейском употреблении термина *ам-хаарец* можно отметить эволюцию. В период формирования рабовладельческих отношений, в VIII—начале VI в. до н. э., термином *ам-хаарец* обозначались все землевладельцы, полноправные граждане общины свободных. В раннее время этот термин, которым могли обозначаться и более широкие слои имущих граждан (ремесленники, торговцы), обнаруживает известное сходство с афинским *δῆμος*. Определяющим признаком принадлежности к *ам-хаарец* надо, повидимому, считать землевладение и связанные с ним гражданские

права и обязанности. В ходе развития и укрепления частной рабовладельческой собственности на землю и развития товарно-денежных отношений *ам-хаарец* подвергался постоянной поляризации. В процессе своего разложения *ам-хаарец* выделял на одном полюсе землевладельческую и рабовладельческую верхушку, на другом — безземельную бедноту, так называемый *даллат ам-хаарец*, и рабов-должников. Процесс этот во многом сходен с тем, что имело место в Аттике VIII—VII вв. (до Солона) и Риме VI—IV вв. (до закона Петелия и Папирия). Вавилонское завоевание прервало органичность этого развития и содействовало изменению его направления. Нам, во всяком случае, представляется, что и к обществу Иудеи (до VI в.) применима характеристика классического общества периода формирования рабовладельческих отношений, данная Марксом в «Капитале»: «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство частью составляют базис феодального способа производства, частью же, после его разложения, появляются наряду с капиталистическим производством. В то же время они представляют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, после того как первоначальная восточная общинная собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени»<sup>1</sup>.

В послепленный период (VI—V вв.) термин *ам-хаарец* меняет свое значение. В этот период утрачивается всякое основание для аналогии с античным *δῆμος*. Важным фактором этой эволюции явилось формирование новой иерократической общины, находившейся под покровительством персидского царя. Эта обособившаяся от остального населения Иудеи иерусалимская община освобождена от налогов, члены ее, повидимому, не несут повинностей и в какой-то мере связаны с доходами храма, во всяком случае пользуются различными преимуществами благодаря принадлежности к этой гражданско-храмовой общине. Нечто вполне аналогичное мы находим в организации общины Урука селевкидской Вавилонии<sup>2</sup>. Структура таких городов — храмовых общин сложилась, надо полагать, еще в доахеменидское время в Вавилонии и других областях, главным образом в Малой Азии. Таким, например, издревле существовавшим своеобразным храмовым городом был город Келэны — так называемая «твердыня Фригии». Известны также имевшие огромное хозяйственное значение храмовые центры в Понте, Пафлагонии и других местах. Иерократический полис такого рода, представляющий собой организацию рабовладельцев, противопоставленную не только рабам, как это имело место в полисах классической античности периода расцвета, но и *λαοί*, возможно, следует считать предтечей восточноэллинистического полиса. Иерократической общине VI—V вв., названной у Эзры *ʿam-Jehūdāh*, противостоит *ам-хаарец*, находившийся за пределами иерусалимской общины и представлявший частично ее «хору», а частично — *χώρα βασιλική*. *Ам-хаарец* этого периода отличается от иерусалимской общины и в этническом отношении, так как, помимо иудеев (возможно, из потомков «бедноты народа земли»), сюда включаются и племена, переселенные в Палестину еще во времена Саргона и Асархаддона, а возможно, также Навуходоносором, и в свое время примкнувшие, повидимому, к куль-

<sup>1</sup> К. Маркс, Капитал, т. I, 1951, стр. 341, прим. 24. Ср. т. XIX, ч. II, стр. 369—370: «...Форма свободной мелкой (парцеллярной) собственности крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство, ...составляет экономическое основание общества в лучшие времена классической древности...».

<sup>2</sup> См. Г. Х. Саркисян, ук. соч. Ср. буквальное совпадение вавилонского термина *kinistu*, которым обозначались храмовые корпорации, с аналогичным арамейским *kənistā* и др.-евр. *kənäsāt*, букв. «соборание».

ту Яхве; *ам-хаарец* отличается, однако, и в культовом отношении, так как община Эзры не включила *ам-хаарец* в свою организацию, считая их «нечистыми» в культовом отношении. Письма персидских чиновников царю показывают, что в организации иерусалимской иерократической общины они видели только подрыв авторитета и интересов персидского царя и не понимали его политики в этом вопросе.

Разумеется, все эти выводы носят предварительный и в значительной мере гипотетический характер. Для более точного решения поставленных вопросов необходимо тщательное и всестороннее изучение всей социальной терминологии Библии и свидетельств других источников по истории Сирии и Палестины доэллинистического периода.

